

Хуа Цян всасывал глоток холодного воздуха, и его тело невольно содрогнулось.

Такая сила, не говоря уже о том, что он никогда о ней не слышал.

"Ты..... Кто ты такой?"

Хуа Цян потерял голос и спросил.

Чжан Хэн посмотрел на Хуа Цяна, его взгляд остался неизменным, и просто равнодушно спросил: "Ты хочешь меня убить?".

Мгновенно лицо Хуа Цяна было бледным, как бумага, когда он дрожал и говорил: "Старший, как я вернулся, чтобы хотеть убить тебя, я просто пытался..... Хотел, чтобы мои люди тратили тебя впустую".

Хуа Цян знал, что он должен сказать правду в данный момент, иначе то, что его ждет, несомненно, будет смертью.

Нужно было знать, что тот, кто может обладать такой большой силой, не является решающим убийцей?

"Да?"

Чжан Хэн заглянул глубоко в глаза Хуа Цян и увидел, что другая сторона говорит правду.

Так как он не хотел убивать его, он не хотел убивать другую сторону.

"Так как ты не хочешь меня убивать, я тоже тебя не убью!"

"Но если смерть прощена, а жизнь прощена, есть ли у тебя проблемы с тем, что я сломаю тебе руку?"

Лицо Хуа Цяна было похоже на грязь, но он также был человеком, который видел много неприятностей, и когда он увидел, что Чжан Хэн говорит это, он жестоко укусил его зубы и вытащил нож на талии и сразу же срезал по направлению к левой руке.

Слеза!

Рука Хуа Цяна вылетела прямо и приземлилась еще сильнее на Ну Ян Вэнь.

Когда Ну Ян Вэнь когда-либо видел такой страшный образ, он был так напуган, что он дрожал и фактически потерял недержание.

"Хуа... Брат Хуа, ты должен спасти меня!"

Где в этот момент Цзин Ян Вэнь вспомнил, каким богатым во втором поколении он был, он только хотел жить нетронутым и в хорошем здравии в этот момент.

Он встал на колени на земле и продолжал коровиться с Чжан Хэном.

"Брат Чжан, я был неправ, вы, взрослые, не помните недостатков, пожалуйста, пощадите меня хоть раз!"

Чжан Хэн выглядел равнодушным и сказал: "Если бы я сегодня был обычным человеком, я бы стоял на коленях умоляя о прощении, а не... Вот так! В то время вы бы не пощадил друг друга".

"Будь то красота, власть или деньги, в вашем сердце это всегда будет важнее прав человека, чем достоинство".

Он сказал, что смотрит на Хуа Цяна, как король, отдающий приказы.

"Я не хочу его больше видеть, ты можешь это сделать?"

Хуа Цян был в благоговейном трепете, а потом сильно кивнул головой.

"Да, старший!"

Услышав это, Инуяша еще больше испугался.

Он бросился к Чжан Хэну и обнял бедро Чжан Хэна смертельным объятием.

"Брат Чжан, пожалуйста, отпустите малыша, малыш никогда не посмеет сделать это снова."

Чжан Хэн посмотрел на колодец Ян Вэнь у его ног, его взгляд был безжалостен, он не разговаривал, но спросил Хуа Цяна: "Завтра вечером аукцион, где он будет проходить. ?"

Хуа Цян сразу понял, что Чжан Хэн имел в виду аукцион, проходивший на вилле "Другой меч", это был аукцион между мастерами боевых искусств, и только аукцион такого уровня мог вызвать интерес у страшного мастера боевых искусств перед ним.

"Старший, аукцион проходит на вилле "Другой меч", расположенной в xxx районе хх."

Получив нужный ответ, Чжан Хэн повернулся и ушел, не имея никаких следов привязанности.

"Брат Чжан, пожалуйста, прости меня, я действительно не осмеливаюсь."

Цзин Ян Вэнь, мертвый позади Чжан Хэна, умолял с горечью.

Однако Чжан Хэн не посмотрел на него, и это тоже вызвало ненависть в сердце Цзин Янвэня.

"Раз ты хочешь, чтобы я умер, то я убью тебя первым!"

Посмотрев так близко, что Чжан Хэн даже не взглянул на него, он почувствовал, что у него есть шанс заколоть Чжан Хэна.

Он последовал за Чжан Хэнгом и умолял, быстро вытащив кинжал из талии, когда он прижал свое тело близко к спине Чжан Хэна и ударил ножом в сердце Чжан Хэна.

"Хаха, Чжан Хэн, ты не хотел меня убить? Теперь ты наконец-то умрешь у меня..."

Голос Яна Вэня вдруг остановился, и кровь, которую он представлял себе, стекающая по его кинжалу, не стекала, и тем более, его кинжал не смог проткнуть кожу Чжан Хэна.

Кончик ножа застрял на коже, как будто он ударил ножом в сталь, не продвинувшись ни на дюйм.

"Это... Как такое возможно!"

Цзин Янвен яростно дрожал, когда смотрел на сцену перед собой в ужасе.

Чжан Хэн повернулся, посмотрел на Цзин Янвэня и улыбнулся.

"Раньше это был последний тест, который я тебе давал, но, к сожалению, ты все-таки не понял его и все равно сделал шаг против меня."

Зрачки Цзин Янвэня сжались, и волна прозрения устремилась к его сердцу.

Оказалось, что Чжан Хэн не собирался его убивать, а просто преподать ему урок, так как он все-таки был обычным человеком, а не воином.

Однако он не смог подавить ненависть в своем сердце и убил Чжан Хэна.

Тем не менее, он слишком поздно понял, что потерпел поражение.

Он посмотрел на Чжан Хэна, и вход был похож на небесную ладонь, медленно спускающуюся прямо перед ним.

Он хотел уклониться, но это было похоже на то, что его тело было заключено в тюрьму, неспособное двигаться.

Фу!

Мир был безмолвным, как ветерок взбил прошлое, и ладонь Чжан Хэна ударила по лбу Ну Ян Вэня.

Никто не говорил, будь то Хуа Цян или боевые художники позади него, все они знали, что Цзин Янвэнь умрет.

Пуф!

Инуяша не закрывал глаза на смерть.

Но кто в этом виноват?

Он винил себя во всем, он это заслужил.

"Пожалуйста!"

Чжан Хэн оставил предложение и ушел, не оглядываясь назад.

"Нет... Без проблем".

Только после того, как он узнал, что фигура Чжан Хэна исчезла, Хуа Цян произнес эти слова до того, как он пришел в себя.

"Ты видишь силу этого человека?"

Спрошенный мастер боевых искусств покачал головой.

"Я просто мастер боевых искусств Мин Чжин, откуда мне знать".

"Но чтобы иметь возможность отталкивать столько людей с такой легкостью и небрежностью, думаю, только мастер на уровне Преобразующей силы может это сделать".

Зрачки Хуа Цяна уменьшились.

"Такая молодая сила преобразования?"

"Да, в этом мире слишком много гениев".

"Брат Хуа, лучше перевязать его раньше, хотя я и заметил точку акупунктуры, я могу сдерживать его только некоторое время."

Также до этого момента Хуа Цян реагировал на то, что его рука уже была сломана.

Он горько улыбнулся.

"Хорошо, что она сохранила жизнь".

"Да".

.....

Чжан Хэн вернулся один, но по дороге встретил человека, которого не ожидал.

Конг Минг Яо.

Она увидела Чжан Хэна, который шел издаleка, и Чжан Хэн также заметил его.

"Чжан Хэн, когда ты приехал в Линцзян?"

По ее мнению, Чжан Хэн бежал в Линцзян, чтобы спастись от преследования семьи Лю.

Но она не стала бы спрашивать, что, по ее мнению, Чжан Хэн тоже был тем, кто хотел спасти лицо.

"Яо Яо, это твой друг?"

Красавчик, стоявший рядом с ней, размером с Чжан Хэна, но перед его глазами промелькнул намек на насмешку.

Эти двое были не ровной отделкой.

Лицо Конг Минг Яо побледнело.

"Я сказал, не называй меня Яояо, мы не были близки к этому моменту."

Красавчик улыбнулся и не ответил, а вместо этого сказал Чжан Хэну: "Я друг Яо Яо, Гу Юньтянь, здравствуйте".

Несмотря на то, что он представлялся, его рука не была протянута, и он также имел воздух превосходства о нем, что заставляло людей чувствовать себя стыдно за себя.

Но это ограничивалось обычными людьми, и в представлении Чжан Хэна о людях, Гу Юньтянь был именно таким.

"Привет, Чжан Хэн, одноклассник колледжа Конг Мин Яо."

Когда он услышал слова Чжан Хэна, улыбка на губах Гу Юньтяня стала еще более насыщенной.

Он думал, что это его соперник, но теперь казалось, что это обычный человек, который понятия не имеет о своем благородном статусе.

Возникший ранее намек на насмешки также исчез, и на смену ему пришла жалость.

Это было похоже на выражение, показанное взрослым, когда он увидел нищего.

"Чжан Хэн, что привело тебя в Линцзян?"

"Только сегодня приехал".

Конг Миньяо знал, что Чжан Хэн теперь молчит, поэтому она перестала задавать вопросы и кивнула: "Что ты делаешь в Линцзяне? Тур?"

Чжан Хэн покачал головой: "Что-то не так".

Конг Минг Яо по праву понимал это как прибежище.

Она сказала: "Чжан Хэн, я советовал тебе вначале, но, увы для тебя. Но так как ты приехал в Линцзян, это территория семьи Гу Лу, и я не думаю, что семья Лю осмелится приехать сюда".

"Не волнуйся об игре, у меня есть дела, так что я хочу уйти."

Она шагнула вперед и уже собиралась уходить, когда вдруг что-то придумала и повернулась к Чжан Хэну: "Кстати, завтра вечером на вилле "Другой меч" будет боевой артист". На аукцион, ты можешь пойти туда, если хочешь. С твоей Темной Силой, этого должно быть достаточно, чтобы войти".

Она сказала, что достала золотое письмо из груди и передала его Чжан Хэну.

"Большое спасибо".

Чжан Хэн не отказался и взял руку.

Когда Конг Мин Яо слегка улыбнулся, она не заговорила и повернулась, чтобы уйти.

Напротив, стоявший там Гу Юньтянь удивился в своих глазах, он думал, что Чжан Хэн - обычный человек, но никогда не думал, что он мастер боевых искусств.

Но его озадачило то, что он на самом деле не чувствовал колебаний маны внутренней энергии от Чжан Хэна.

"Яо Яо, этот твой одноклассник - мастер боевых искусств? Почему я не вижу его насквозь?"

Сам Гу Юнтян был экспертом по Темным Силам, всего в одном шаге от того, чтобы вступить в ряды Трансформационной Силы, первоклассного гения.

"Когда я впервые увидел его, я не мог видеть сквозь него. Если бы не его демонстрация, я бы не знал, что у него есть сила покойной Темной Выносливости".

"Чжан Хэн хэ, который очень глубоко прячется, он меня два года в колледже обманывал!"

Брови Гу Юнтяня бороздили, если бы он услышал слово Чжан Хэн раньше, он бы просто почувствовал, что слышал его где-то, когда встретил его.

Но узнав, что Чжан Хэн - мастер боевых искусств, которого он не мог видеть насквозь, его разум вдруг вспомнил человека, человека, которого тоже звали Чжан Хэн.

До вчерашнего дня полушаговый гроссмейстер, отрубивший голову полушаговому

гроссмейстеру, Чжан Северанс, Чжан Хэн!

"Мерфи, это он?"

В глазах Гу Юнтяняна вспыхнул ужас, и он резко повернул голову, чтобы посмотреть, но больше никого не было.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/924775>